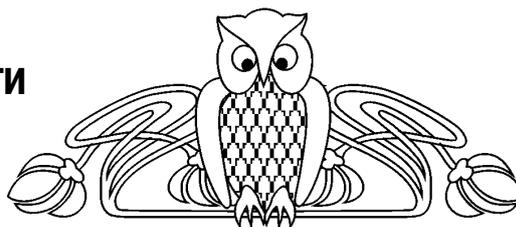

УДК 316.334.3

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМАТОРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЛАСТИ В САРАТОВСКОМ РЕГИОНЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

И.А. Бегинина

Саратовский государственный университет,
кафедра социологии регионов
E-mail: BegininaIA@info.sgu.ru

В статье на базе результатов социологического опроса выявляется отношение населения Саратовской области к процессу социального реформирования в России и в регионе, анализируется влияние социально-демографических, образовательных, экономических факторов, ставится проблема адекватного информационного взаимодействия регионального сообщества и российских, региональных органов власти.

Ключевые слова: социальное реформирование, общественное мнение, модели режимов информационного взаимодействия органов власти и населения.

The Social Problems of Reformation Power Potential in Saratov Region: the Results of Sociological Investigation

I.A. Beginina

The article deals with the results of the sociological polls concerning Saratov region population attitude to the process of social reforms in Russia and in the region itself. The analysis of socio-demographic, educational and economic factors impact is presented. The problem of adequate information interaction of regional society and federal power organs is put forward as well.

Key words: social reformation, social opinion, regime models of information interaction between population and power.

Продолжающаяся на переходном этапе развития России реформаторская политика является многоуровневым сложным явлением. На верхнем, федеральном уровне разрабатывается нормативно-правовая база, принимаются основные законы и формируется система взаимоотношений субъектов разного уровня. На уровне региональной политики решаются задачи обеспечения комплексного, сбалансированного развития территории, конкретизируются и наполняются специфическим содержанием те или иные положения федеральных решений, вырабатываются механизмы их привязки к региональным проблемам. И, наконец, муниципальный уровень призван максимально конкретизировать методы, способы и механизмы достижения целей, определенных в рамках федеральной и региональной политики, «привязать» их к особенностям тех или иных муниципальных образований, учитывая специфику демографических, экологических, ресурсных и прочих его характеристик. Таким образом,

политика реформирования представляет собой комплексный, многослойный процесс, стержнем которого являются требования федерального уровня. На них накладываются региональные инициативы и на местном уровне – решения и мероприятия муниципальных образований. Сбой или непонимание процесса на каждом уровне снижает эффективность или искажает процесс реформирования вообще и социальной сферы в частности.

Специфичность реформирования политики в регионе вытекает из того, что регион внутренне дифференцирован «по вертикали», имеет свои специфические условия жизнедеятельности и обособления, исключения в связи с рыночным контекстом. В силу этого механизм адаптации и реформирования региональной политики призван включать в себя систему выявления интересов различных групп и слоев дифференцированно по районам, нахождения сферы их совпадения и различия, координации между собой и нахождения общего взаимоприемлемого решения. Нарастающие процессы социально-экономического расслоения, проявляющиеся и на региональном уровне, разобщают региональную социальную общность и как субъекта, и как объект политики, не способствуя консолидации как на уровне отдельных предприятий и социальных слоев, так и на уровне всего региона. Это привело к сужению социальной базы и преобразованию политики в комплекс непосредственного воздействия структур власти на население, вследствие чего нарастает отчуждение населения от органов власти, в том числе и от государства.

Так, большинство населения считает, что государство должно в первую очередь защищать малоимущие слои (67% опрошенных) и помогать промышленности, предприятиям (54% опрошенных). Это мнение особенно разделяют представители среднего поколения. Каждый третий из самых бедных, бедных и околобедных категорий населения считает, что государство практически не имеет к ним никакого отношения. Самые позитивные оценки государства как гаранта их прав выказали обеспеченные категории населения (верхняя часть среднего класса, которая может без труда позволить себе покупку дорогих вещей, например автомобиля) – 66% данной категории опрошенных. Чем старше население, тем меньше позитивных оценок и выше доля ощущающих

себя не защищенными государством. Не составляет исключения даже региональная элита, все представители которой отметили, что лишь проживают на территории государства.

Перераспределение социальной ответственности между уровнями государственной власти и управления от федерального центра в пользу регионов, децентрализация, муниципализация социальных обязательств предполагают формирование на основе региональных органов власти самостоятельных субъектов политики. Однако этот процесс не сопровождается передачей необходимых ресурсов и увеличением реальной хозяйственной самостоятельности, особенно на муниципальном уровне. Увеличивается разрыв между масштабами социальных обязательств региональных акторов социальной политики и возможностями их реализации. Это придает процессу политического реформирования в регионах формальный характер и проявляется в соответствующих оценках населения.

Социологические опросы¹ неоднократно демонстрировали, что население оценивает реформаторскую деятельность органов власти с позиций эффективности социальной защиты и адресности социальной поддержки населения. На этом акцентировало свое внимание большинство опрошенных жителей региона. Особенно это касается необходимости помощи малоимущим семьям (на это настаивает каждый третий представитель среднего поколения и почти каждый четвертый представитель молодежи) и предприятиям. Остальные функции государственной власти не представляются населению столь важными для повышения их качества жизни. В полной мере это касается и открытости власти. Менее 1% опрошенных в 2008 г. считали необходимыми порядок и честность во взаимоотношениях власти и социума.

На снижение оценки населением процесса реформирования социальной сферы значительное влияние оказывают ошибки, которые были допущены органами государственной власти различных уровней, например проведение пенсионной реформы и реализация федерального закона № 122 о монетизации льгот, который предполагал разделение всех льготников на региональных (40,7% домохозяйств) и федеральных (20,1%). В целом доля домохозяйств, где есть региональные льготники, в 2 раза выше группы домохозяйств с федеральными льготниками. Федеральным льготникам – более 200 млрд руб., а региональным – 90 млрд руб. При этом важно отметить, что и региональные, и федеральные льготники до монетизации в среднем получали примерно одинаковый объем ресурсов в расчете на душу населения. Иными словами, дискриминация региональных льготников была заложена в механизме реализации нового закона еще на этапе утверждения федерального и региональных бюджетов. Данное обстоятельство обозначает

одну из точек социального напряжения, поскольку деление на федеральных и региональных получателей льгот прошло через семейные бюджеты и внесло элементы обиды и несправедливости в пределах одной семьи. Поэтому не случайно 42% опрошенного населения в 2008 г. подчеркивало формальный характер этой реформы.

Результаты опроса зафиксировали, несмотря на мировой экономический кризис, инерционное ожидание сохранения уже имеющегося набора социальных льгот среди представителей всех поколений. Наиболее часто такое мнение встречается среди представителей среднего поколения (84,8% опрошенных по группе), далее следуют представители младшего поколения (78,9%), замыкают цепочку представители старшего (75%). Разрастание набора социальных льгот наиболее часто ожидается в младшей возрастной группе (так ответили 15,8% респондентов младше 30 лет), значительно реже об этом говорят представители самой старшей возрастной группы (8,9%), наименее распространено данное мнение в средней возрастной группе (4,5%). Видимо, это можно расценить как проявление патерналистского и нереалистического (у молодежи) характера индивидуальных стратегий. Напротив, сворачивание социальной льготной политики ожидают 16,1% представителей старшего поколения, 10,6% – среднего поколения, 5,3% – представителей младшей возрастной группы, что говорит о более оптимистических взглядах молодых респондентов на социальную льготную политику и большем пессимизме у представителей старших возрастных категорий.

Сходная ситуация и в отношении населения к реформированию в экономической сфере. Среди всех понимающих стратегию экономической политики федерального правительства (их доля составляет всего около 5%) доминируют представители среднего поколения (84% всех «понимающих»). Доля «понимающей» молодежи составила около 16%. В то же время представителей старшего поколения в данной категории не оказалось совсем.

Анализ поколенческого среза показывает, что среди молодежи доминирует полное непонимание экономической стратегии государства (42% этой возрастной категории). Каждый третий молодой человек понимает ее лишь отчасти. Каждый четвертый не смог определить свою позицию по данному вопросу. И лишь некоторые представители молодежи (около 3%) считают, что полностью понимают экономическую политику федерального правительства. Среди среднего поколения доминирует частичное понимание стратегии государства в экономической сфере (почти 46%). Однако почти каждый третий не понимает ее, и только 7% полагают, что им понятна экономическая политика органов власти. Среди старшего поколения уровень понимания государственной стратегии в данной сфере самый низкий. Среди

них, как и среди молодежи, доминирует полное непонимание этой политики (48%). 34% понимают, но далеко не всё. Полного понимания позиций государства по этому вопросу нет ни у кого. Обращает на себя внимание тот факт, что с возрастом уменьшается доля тех, кто не смог определить своей позиции по данному вопросу. И наоборот, чем моложе респондент, тем больше он затруднялся с самохарактеристикой степени понимания экономической стратегии государства. Видимо, на сегодняшний день степень рациональности в оценках действий власти населением значительно выросла, но объем предоставляемой информации о реформах явно не достаточен. Объем ощущений этого дефицита населением обратно коррелирует с возрастом.

Еще критичнее были отзывы о реформе ЖКХ. Ее положительно оценило лишь 6% опрошенных. 41% респондентов считает, что она не реализуется и 35% – что реализуется лишь формально. При этом с возрастом доля позитивных оценок населением этой реформы падает, а доля негативных растет. Показательно также, что чем моложе население, тем ниже оно оценивает свою степень информированности о данной реформе либо в силу своей критичности, либо в силу меньшей персональной актуальности решаемых в ходе этого реформирования проблем.

Примерно так же критично оценивает население и другие реформы – здравоохранения, образования, политической и административной сфер. Чем старше, тем менее позитивно оцениваются населением политические и административные реформы. Среди молодежи чуть больше доля лиц, позитивно оценивших реализацию политических реформ, а среди старшего поколения более популярна административная реформа.

Обо всех проводимых в стране реформах население информировано лишь в общих чертах. Примерно каждый пятый затруднялся с их оценкой. 37% населения подчеркнули, что у них нет информации о политических реформах, 38,5% – что не информированы об административных реформах. От власти, несомненно, требуется гораздо более высокий уровень прозрачности процесса реформирования.

Пессимизм проявился в оценке населением степени готовности регионального социума к реформированию, к наличию для этого предпосылок разного рода. 57% опрошенных считают, что для реформ недостаточно предпосылок, 27% – что их нет совсем. Хотя в последнем случае обращает на себя внимание тот факт, что чем моложе респонденты, тем выше они оценивают роль общественной поддержки и степень готовности принять реформы и способствовать процессу реформирования социума. Осторожно оценило население и правовую основу реформаторской деятельности органов власти, сочтя ее недостаточной (54% опрошенных). При этом чем старше люди, тем больше среди них распространенность

такой оценки. И наоборот, чем моложе – тем более распространены полярные (крайне положительные или крайне отрицательные) оценки этих предпосылок.

Оценка роли элиты в процессе социального реформирования коррелирует с возрастом населения. Среди старшего поколения в два раза меньше доля лиц, считающих, что стратегии элиты являются сложившейся предпосылкой для масштабных социальных реформ в регионе. Среднее поколение более критично, чем молодежь и пожилые люди, оценивает роль элиты в данном процессе, считая, что такая предпосылка реформаторской деятельности органов власти в регионе отсутствует. В то же время чем старше респонденты, тем выше они оценивают роль лоббирования как фактора развертывания социальных реформ.

Критично оценивает население и профессионализм управленческих кадров. Доминирует мнение, что его недостаточно для проведения социальных реформ (51% опрошенных). Каждый третий считает, что этой характеристикой управленческие кадры не обладают. Такое мнение особенно распространено среди представителей среднего поколения. Однако наиболее жесткую оценку получила такая характеристика, как уровень коррупции. Подавляющее большинство представителей всех поколений (68%) отметило, что нет даже предпосылок для ее снижения, причем чем моложе человек, тем более негативную оценку по поводу возможного снижения коррупции он высказывал. Можно предположить, что именно коррупция постепенно становится все более ощутимым тормозом на пути социального реформирования. И население, адекватно реагируя на эту ситуацию, все в большей мере выказывает потребность в наведении порядка в обществе.

В последнее время органами власти всех уровней активно используется такой механизм социального реформирования, как разные программы, проекты, создание различных социальных служб. Однако население очень осторожно оценивает их эффективность и роль в развитии регионального социума. При этом с возрастом становится чуть более распространенным мнение о них как о сложившейся основе социального реформирования. В то же время почти каждый третий представитель среднего поколения придерживается негативной оценки по данному вопросу, видимо, полагая их недостаточно эффективными.

Реформы в России проводятся под руководством государственных органов власти. Но очевидно, что практически все изменения в настоящее время недостаточно соответствуют интересам широких слоев населения, поскольку в обмен на возможные перспективы и стабильность в будущем населению, особенно в условиях современного глобального кризиса, предлагается «ограничивать самих себя и соизмерять свое поведение с установленными образцами поведения», быть лояльными к существующему строю не на-

рушать «действующих в обществе юридических законов», «оказывать необходимую поддержку политическим лидерам», «добровольно воспринимать и соблюдать все официальные решения» и т.д. Подобные объяснительные модели могут работать только в ситуации экзальтированного состояния активности масс и весьма недолго временно.

Большинство населения занимает политически пассивную позицию. 8,5% опрошенных отметили, что в своей повседневной жизни вынуждены приспосабливаться к действиям властей, 21,6% населения сознательно старается держаться в стороне от властей. Лишь 10,2% опрошенных обычно одобряют и поддерживают решения властей. 4,1% относятся к действию властей с неприязнью и, когда есть возможность, противостоят ей. Таким образом, можно сделать вывод о некоторой политической отчужденности населения, что связано преимущественно с неверием в то, что от их решения что-то может зависеть.

Опыт реформ в России и других странах свидетельствует о том, что для успешного их проведения требуется соблюдение, по крайней мере, двух условий. Во-первых, реформы должны соответствовать социокультурному пространству, в котором они осуществляются, т.е. быть санкционированы ментальностью различных социальных групп и культурными архетипами индивидов. Если инновации не воспринимаются как необходимое и конструктивное, не вызывают положительных эмоций, а наоборот, провоцируют массовое дискомфортное состояние, то это может вызвать всплеск социальной агрессивности у определенной части населения, стремление вернуться к привычному порядку вещей или, наоборот, все «разрушить до основания, а затем...». Во-вторых, реформы могут успешно проводиться легитимной государственной властью, которая в состоянии согласовать ценностные ориентации

различных групп населения по поводу целей и средств преобразований и не допустить перерастания социокультурных противоречий раскола в необратимый процесс социально-политической дезорганизации. Эти два условия проведения реформ тесно связаны между собой, поскольку речь идет прежде всего о ценностном обосновании социальных инноваций и реформаторской деятельности самой государственной власти.

Необходимо выделить основные сферы деятельности местных органов власти при проведении реформирования региональной социальной политики. Прежде всего это определение и оценка реального качества жизни всех социальных групп, слоев населения; прогноз возможных изменений положения социальных групп и слоев под воздействием экономических и социально-психологических факторов; разработка основных принципов, целей и задач формирования и реализации социальной политики; выявление общих и специфических проблем каждой из социальных групп; изыскание источников финансирования мероприятий; разработка проектов, программ и других мероприятий по решению социальных проблем; исследование отношения населения к предлагаемым проектам и программам; корректировка проектов и программ с учетом общественного мнения; реализация проектов и программ, включая контроль реализации.

Примечания

- ¹ Результаты социологического опроса «Отношение населения саратовского региона к политике реформирования общества, проведенного автором в рамках ЦРСИ СГУ в 2008 г. методом формализованного интервью. Объем вероятностной, квотно-стратифицированной выборки составил 739 респондентов.

УДК 316.334.2

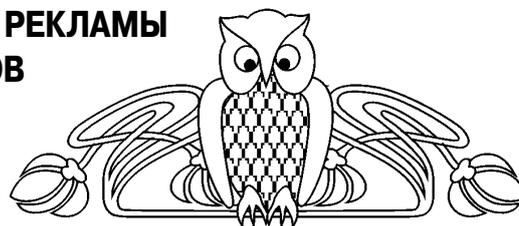
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ РЕКЛАМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

А.А. Воронов

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

В статье анализируются основные функции рекламы, которые реализуются в банковской системе. Особое внимание уделяется информационно-коммуникативной, коммерческой и общественно-благотворительной функциям.

Ключевые слова: коммерческие банки, реклама, социально-экономические функции рекламы, эффективность рекламы в реализации банковских услуг.

Socio-economic Functions of the Advertisement in the Commercial Banks' Activity

A.A. Voronov

The main functions of the advertisement, which are implementing in the banking system, are analysed in this article. A special attention